

На правах рукописи

НЕВЕЖИНА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА

**ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ВАЛЛОНИИ И БРЮССЕЛЕ
КАК ПОГРАНИЧНЫХ АРЕАЛАХ РОМАНИИ**

Специальность 10.02.05 – Романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Загряжкина Татьяна Юрьевна

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные

Доржиева Галина Сергеевна

оппоненты:

доктор филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (БГУ)

Мурадова Лариса Андреевна

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры романских языков имени В.Г. Гака ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)

Ведущая организация: ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (МГПУ)

Защита диссертации состоится «15» сентября 2016 г. в «___» часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, стр.51, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» и на официальном сайте филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: <http://www.philol.msu.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

Пространственное варьирование языков, в частности, романских, всегда вызывало большой интерес исследователей. С середины XX в. такой интерес усилился в связи с региональными движениями, проходящими во многих странах под знаком защиты языкового и культурного разнообразия на фоне противоположных процессов унификации языков и культур под мощным воздействием процессов глобализации. Нередко региональные движения сочетаются с действиями, направленными на защиту окружающей среды, и даже становятся их частью. Защита языкового и диалектного разнообразия от нивелирования и исчезновения воспринимается в этом контексте как сохранение среды обитания человека.

Процессы пространственного варьирования в странах и регионах франкофонии, среди которых франкоязычная Бельгия, представляют богатый материал для исследования. Несмотря на «сдачу позиций», местные диалекты и говоры исчезли небесследно. Отступив под воздействием общефранцузских форм, они оказали на них влияние, трансформировались и сохранились в обиходно-бытовом общении, языке местных СМИ и некоторых других сферах как «региональные варианты» (*variétés régionales*, С. Детэй), «регионализмы» (*régionalismes*, Г. Тюайон), «региональные варианты французского языка» (*les français régionaux*, А. Доза), или «региолекты» (Т.Е. Зубова). По поводу этих терминов и стоящих за ними понятий у ученых нет единого мнения.

Как писал в 1946 г. О. Брэн, видевший в региональных вариантах (*les français régionaux*) «ростки новых романских языков», «между общефранцузским языком официального общения и провансальским, пикардским, лотарингскими диалектами развивается ... региональный французский (*le français régional*)»¹. По мнению Г. Тюайона, видевшего в региональных формах лишь несистемные, нестабильные и разрозненные факты – отдельные регионализмы (*régionalismes*)² и потому отказывавшего им в статусе «региональных вариантов» как системных единств, «региональный французский не существует нигде, на нем не говорит никто». Это изучение было продолжено, в частности, в 10-е годы XXI в. С. Детэем, Ж. Дюраном и соавторами, назвавшими объект своего исследования «разновидностями французского языка во франкоязычном пространстве» (*les variétés du français parlé dans l'espace francophone*)³ и сделавшими акцент на

¹ Brun A. Parlers régionaux. France dialectale et unité française. Paris; Toulouse: Didier, 1946. P. 334.

² Tuaillon G. Les régionalismes du français parlé à Vourey, village dauphinois // *Matériaux pour l'étude des régionalismes du français*. Vol. 1. Paris, 1983. P. 20.

³ Detey S., Durand J., Laks B., Lyche C. Les variétés du français parlé dans l'espace francophone: Ressources pour l'enseignement. Paris, 2010. P. 30.

единстве французского языка в многообразии его разновидностей. Разные обозначения объекта исследования свидетельствуют о его сложности и неоднозначности.

Функционирование французского языка за пределами Франции на более широком пространстве франкофонии как в Новой, так и в Старой Романии – это особая проблема. В отечественной романистике статус вариантов, распространенных за пределами страны, – национальных вариантов, считается более высоким, чем статус региональных форм внутри страны (Г.В. Степанов, Н.М. Фирсова и др.). Во французской традиции статусы вариантов, бытующих на территории Франции и за ее пределами, не стратифицируются (Г. Тюайон, С. Детэй и др.). Остается также неясным, как относиться к «канадизмам», «гельвецизмам», «бельгицизмам» и другим «-измам» – как к специфическим или общим; архаическим или инновационным; случайным или закономерным формам. Являются ли эти формы «отклонениями», или они отражают закономерности ненормированной французской речи? Эти и другие вопросы все еще ждут своего решения.

Степень научной разработанности темы отражена в теоретической части диссертации. Общие вопросы пространственного варьирования романских языков, в частности французского языка, особенности их социолингвистического статуса отражены в трудах М.А. Бородиной, В.Г. Гака, Н.И. Голубевой-Монаткиной, А.И. Домашнева, Г.С. Доржиевой, В.М. Жирмунского, Т.Ю. Загрязкиной, Н.А. Катагощиной, В.Т. Клокова, Л.В. Разумовой, Е.А. Реферовской, М.В. Сергиевского, Л.М. Скрединой, Г.В. Степанова, Н.М. Фирсовой, В.Ф. Шишмарева, у зарубежных лингвистов К. Бланш-Бенвенист, О. Брэна, Ш. Бушара, С. Детэя, Ж. Дюрана, Ж.-М. Клинкенберга, А. Ланли, В. Лине, Г. Тюяона, М. Франкара, Г. Шухардта и др.

Исследованием французского языка Бельгии занимались В.Т. Клоков, Э.А. Николаева, Л.В. Разумова, А. Доппань, Ж.-М. Клинкенберг, В. Лине, М. Франкар, Ж. Кадлек, А. Мартине, Ф. Женьон, Д. Блампен, Ж. Анс, Ж. Лебук, Н. Генье, Ж.Р. Кляйн, М. Ленобль-Пансон, Ж. Ост, А. Гусс, Э. Буржуа-Гиллен и др.

Вопросы идентичности в контексте отношения к своему языку и понятием лингвистической уверенности/неуверенности интересовали О. Бретенье, П. Бурдьё, Н. Генье, Ж.-М. Касбарян, В. Лабова, Г. Ледеген, В. Лине, Р. Тирвассена, П. Фи, М. Франкара и др. Среди отечественных исследователей к проблеме обращались Т.Ю. Загрязкина, В.Т. Клоков, Л.В. Разумова и др.

Лингвогеографический метод исследования был обоснован и развит в трудах отечественных и зарубежных ученых: Р.И. Аванесова, М.А. Бородиной, А.В. Десницкой, В.М. Жирмунского, Т.Е. Зубовой, Э.А. Макаевой, Н.Л. Сухачева, Н.М. Фирсовой, Д.И. Эдельмана, Ж.-К. Бувье, П. Гардетта, А. Доза, М. Контини, Ж. Сеги и др.

Анкетирование как метод социолингвистического анализа применялся С.В. Ковалевой и И.А. Стерниным, Д. Лафонтемом, М. Гарсу, М. Франкаром и Г. Франке, В. Лине и Н. Генье, А. Мартине и Г. Ледеген и др.

Изучением медиатекстов занимались А.Н. Васильева, Т.Г. Добросклонская, В.Г. Костомаров, Б.В. Кривенко, О.А. Лаптева, Ю.В. Рождественский, С.И. Трескова, Д.Н. Шмелев, а также зарубежные исследователи Ф. Бакеландт, Р. Везина, М.-Е. Виллер, А. Жаке, Э. Труйе и др.

Данные исследования явились для настоящей диссертации основополагающими и составили ее **методологическую базу**.

Процессы глобализации и ее оборотной стороны – регионализации – порождают интерес к территориальным разновидностям языка: их статусу; контактам; динамике языковых форм; лексическим и грамматическим характеристикам; феномену языковой и культурной уверенности/неуверенности в различных ареалах. Тенденции к интеграции или к дифференциации форм в разных ареалах Романии проявляются по-разному. Так, Валлония и Брюссель – пограничные ареалы, которые обладают собственной динамикой языковых процессов. Пограничными их делает сопредельное положение с Францией и ее регионами (Пикардия, Лотарингия), а также контакты с Нидерландами, Германией и королевством Люксембург не только в территориальном отношении, но в культурном и языковом плане.

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что работа отвечает научной потребности в квалификации языковых процессов в Валлонии и Брюсселе (Бельгия) как пограничных ареалов Романии с учетом лингвистических, социолингвистических и лингвогеографических факторов в контексте развития языкового самосознания франкобельгийцев и динамики современного варьирования французского языка как полинационального феномена, а также важностью изучения вопросов этнической и языковой самостоятельности многоязычных стран и регионов. В диссертации в научный оборот вводится новый актуальный материал – факты

современной регионально окрашенной французской речи и языка современных СМИ в их многообразии и пространственной соотнесенности.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что работа впервые проводится на современном языковом материале – медиатекстах Бельгии, Франции, романской Швейцарии, материалах анкетирования, проведенных за последние годы, а также на основе собственного выработанного нами вопросника и проведенного анкетирования и картографирования языковых и социокультурных фактов. Новым является составление собственных лингвистических карт исследованной территории и сопоставление полученных данных с существующими лингвогеографическими атласами. Впервые в отечественной романистике проведен систематический анализ феномена лингвистической уверенности/неуверенности, недостаточно изученного в трудах отечественных исследователей.

Цель диссертационного исследования – определить динамику языковых процессов Валлонии и Брюсселя (Бельгия) как пограничных ареалов Романии. Под динамикой подразумевается ход развития, рассмотренный под разными углами зрения: социолингвистическим (изменение языкового самосознания и чувства языковой уверенности/неуверенности), лингвистическим (развитие консервативных/инновационных тенденций) и лингвогеографическим (векторы пространственных изменений).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Систематизировать точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на вопросы пространственного варьирования французского языка;
2. Оценить языковую ситуацию в Бельгии с учетом истории и современных особенностей бытования французского языка на ее территории;
3. Уточнить понятия «пограничный ареал», «вариант французского языка», «бельгицизм» и «лингвистическая уверенность/неуверенность»;
4. Произвести анализ региональных особенностей языка СМИ Бельгии (Валлония; Брюссель; Фландрия); центральной Франции (Париж); пограничных с Бельгией французских регионов (Лилль, Реймс); романской Швейцарии;
5. Выявить векторы развития французского языка Бельгии с учетом разных уровней языка, в первую очередь лексического уровня;

6. Провести анкетирование среди жителей Валлонии и Брюсселя и составить собственные лингвистические карты для уточнения лингвистических и социолингвистических особенностей бельгийского варианта французского языка;
7. Установить тенденции языковой эволюции Валлонии и Брюсселя как пограничных ареалов Романии.

Исследование проводилось на следующих **материалах**:

1. Работы других авторов, посвященные бельгийскому варианту французского языка (В.Т. Клоков, Э.А. Николаева, Л.В. Разумова, А. Доппань, Ж.-М. Клинкаенберг, В. Лине, М. Франкар, Ж. Кадлек, А. Мартине, Ф. Женьон, Д. Блампен, Ж. Анс, Ж. Лебук, Н. Генье, Ж.Р. Кляйн, М. Ленобль-Пансон, Ж. Ост, А. Гусс, Э. Буржуа-Гиллен и др.);

2. Словари французского языка и словари бельгицизмов (27 словарей), в том числе:

- Ж. Лебук “Le belge dans tous ses états. Dictionnaire des belgicisms, grammaire et prononciation”, 1998; “Dictionnaire de belgicisms”, 2006;
- Ж. Анс, А. Доппань, Э. Буржуа-Гиллен “Chasse aux belgicisms”, 1987;
- Ф. Масьон “Dictionnaire des belgicisms”, 1987;
- А. Доппань “Nouvelle chasse aux belgicisms”, 1995;
- М. Франкар, Ж. Жерон, Р. Вилме, А. Вирт “Dictionnaire des belgicisms”, 2010;
- В. Баль “Belgicisms: Inventaire des particularités lexicales du français en Belgique”, 1994;
- База лексикографических данных всей франкофонии (Base de données lexicographiques panfrancophones [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 15.04.2016) и др.;

3. Электронные и печатные средства массовой информации, рассмотренные в период с 2005 года по декабрь 2015. Из них методом сплошной выборки было проанализировано более 10 000 страниц, что позволило выявить и классифицировать 53 регионально окрашенные лексические единицы. Был проанализирован корпус из следующих новостных сайтов Бельгии, Франции и романской Швейцарии:

Бельгия

- ✓ <http://www.rtb.be/> – Radio Télévision Belge Francophone (Телевидение и Радио Франкоязычной Бельгии) – новостная компания с ежедневным выпуском публикаций (Брюссель и Валлония);
- ✓ <http://www.lesoir.be/> – еженедельная газета Le Soir (Брюссель);
- ✓ <http://www.7sur7.be/7s7/fr/1502/Belgique/index.dhtml> – ежедневная газета 7sur7, выходящая во Фландрии и Валлонии;
- ✓ <http://www.rtl.be/info/index.htm> – еженедельная онлайн-газета бельгийского региона Люксембург;
- ✓ <http://www.rfi.fr/emission/20141027-langues-regionales-wallonie/> – RFI (Французское Новостное Радио, Radio France Internationale). Для исследования был взят еженедельный раздел RFI в Валлонии;
- ✓ La Capitale (<http://www.lacapitale.be/48/regions/liege> – Льеж, <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> – Брабант), La Nouvelle Gazette (<http://www.lanouvellegazette.be/56/regions/charleroi> – Шарлеруа), Nord Eclair (<http://www.nordeclair.be/59/regions/tournai> – Эно) – ассоциация региональных бельгийских ежедневных онлайн-газет;
- ✓ <http://www.lavenir.net/regions/namur/filactu> – группа еженедельных газет L’Avenir с 1829 года (Намюр);

Франция

- ✓ <http://www.lefigaro.fr/> – ежедневная национальная онлайн-газета центральной Франции Le Figaro с головным офисом в Париже (далее – СМИ Парижа);
- ✓ <http://www.humanite.fr/> – ежедневная национальная онлайн-газета центральной Франции L’Humanité с головным офисом в Париже (далее – СМИ Парижа);
- ✓ <http://www.lavoixdunord.fr/> – еженедельный региональный онлайн-журнал Франции La Voix du Nord (Лилль);
- ✓ <http://www.lunion.fr/> – еженедельная региональная газета Франции L’Union (Реймс);

Романская Швейцария

- ✓ <http://www.leregional.ch/> – еженедельная региональная газета романской Швейцарии Le Régional;

4. Лингвистические атласы и карты, в том числе атласы Валлонии Л. Ремакля, Ж. Лешантера и др.:

– Remacle L. Atlas linguistique de la Wallonie. T. I: Introduction générale. Aspects phonétiques, 100 cartes et notices. Liège: Université de Liège – Institut de dialectologie wallonne, 1953. – 304 p.;

– Lechanteur J. Petit atlas linguistique de la Wallonie (avec la collab. de Marie-Guy Boutier et de Marie-Thérèse Counet), 1er fasc., 20 cartes, Institut de Dialectologie wallonne, Université de Liège, 1990.

5. Результаты самостоятельного анкетирования и картографирования, проведенного дистанционно в период с октября 2015 г. по декабрь 2015 г., что дало лингвистический материал от 80 респондентов из 33 населенных пунктов Бельгии⁴ (составлено 24 карты).

Достоверность полученных результатов определяется широкой исследовательской и теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными авторами, а также самостоятельно проведенное анкетирование и картографирование и конкретный анализ обширного лингвистического и социолингвистического материала.

Объектом исследования является варьирование французского языка в пограничных ареалах Романии – Валлонии и Брюсселе (Бельгия) – на современном этапе их развития. **Предмет** исследования – особенности бельгийского варианта французского языка: а) лингвистические (преимущественно лексические); б) социолингвистические, включающие феномен лингвистической уверенности/неуверенности; в) пространственные.

Гипотезой нашего диссертационного исследования становится тезис о том, что пограничные ареалы Валлонии и Брюсселя представляют собой разорванное лингвистическое пространство, с одной стороны, тяготеющее к языку Парижа (Франция), с другой – отталкивающееся от последнего и взаимодействующее с сопредельными «ближними» (Фландрия (Бельгия), Германия, Нидерланды и герцогство Люксембург) и «дальними» центрами (английский язык и англосаксонский мир).

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. Особенности французского языка Бельгии обуславливаются национально-культурной специфичностью региона;

⁴ Невежина Е. А. Анкета “Belgicisms” [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/forms/UeLW2Eg2lE> (дата обращения: 05.01.2016).

2. Термин «бельгицизм» является слишком обобщенным для отражения особенностей французского языка на территории Бельгии, необходимо уточнение природы этих особенностей (общефранцузские архаизмы; собственно бельгийские инновации);
3. Тенденции языковых процессов в Валлонии и Брюсселе имеют два противоположных вектора: а) нивелирование языковых различий и б) стремление к сохранению языкового и социокультурного разнообразия;
4. Языковое самосознание франкоговорящих бельгийцев обладает особенностями, связанными с фактором языковой уверенности/неуверенности, ослабляющимся или усиливающимся в процессе исторического развития;
5. Французский язык Бельгии является динамично развивающимся вариантом при сохранении связи с референтным общефранцузским языком;
6. Пограничные ареалы Валлония и Брюссель обнаруживают большую степень проницаемости для форм английского языка.

В диссертации использовался междисциплинарный подход с применением разных методов исследования в соответствии с поставленными в ней целью и задачами. В теоретической ее части применяется сопоставительный анализ работ отечественных и зарубежных ученых по изучаемой теме. При анализе лингвистического материала использовались сравнительно-сопоставительный и лингвогеографический методы. При изучении проблемы идентичности и языковой уверенности/неуверенности применялись методы социолингвистики. При изложении результатов исследования использовался индуктивный метод. Применение дедуктивного метода позволило сделать общие выводы по работе.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке междисциплинарного подхода, объединяющего лингвистические, социолингвистические и лингвогеографические факторы, с учетом феномена языковой уверенности/неуверенности. Такой подход может быть применим для дальнейшего анализа пространственного варьирования романских языков, уточнения принципов лингвистического и социолингвистического анкетирования, общих вопросов картографирования и ареальных исследований. Результаты и данные диссертации могут найти практическое применение в курсах и спецкурсах по романскому языкознанию, лингвогеографии, ареальным исследованиям, романской и французской вариантологии, диалектологии, истории и миру изучаемого языка, а также при составлении учебных пособий и в практике преподавания французского языка.

Различные аспекты исследования были обобщены в докладах на конференциях: «Феномен творческой личности в культуре» (2014); «Ломоносовские чтения» (2014, 2016); «Актуальные проблемы регионоведения» (2014); «Ломоносов» (2015, 2016); «Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы» (2015); «XVII конференция Школы-семинара им. Л.М. Скредлиной» (2015); «Общество, наука и культура: векторы развития» (2015); «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация» (2015); а также на заседаниях кафедры французского языка и культуры, кафедры испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (2013, 2014, 2015, 2016), кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (2016). По теме диссертации опубликовано 12 работ в научных сборниках, три из них – в списке изданий, рекомендованных ВАК.

Структура и содержание диссертации определяются ее целью и материалом. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих параграфы и подпараграфы, заключения и библиографического списка, включающего источники, словари и научную литературу, а также приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ее новизна, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, указываются методологические принципы разработки темы, раскрывается теоретическое и практическое значение исследования. Первая глава посвящена теоретическим основам работы, вторая глава – социолингвистическому аспекту варьирования французского языка в Валлонии и Брюсселе. В третьей главе выявляются лингвистические особенности французского языка Валлонии и Бельгии и дается их ареальная характеристика. В заключении диссертации подводятся итоги исследования.

Основное содержание работы

В главе I «Французский язык в Бельгии: история и принципы изучения» рассматриваются общие вопросы, затрагивающие: 1) историю страны и языка в Валлонии и Брюсселе; 2) пространственное варьирование французского языка; 3) лингвогеографический и социолингвистический подходы к изучению языка в пространстве.

Франкоязычные ареалы Бельгии включают провинцию Валлония, принадлежащую к Старой Романии, и столичный город Брюссель, ставший двуязычным в XX в. (используются французский и нидерландский языки). Историческое развитие страны привело к несовпадению политической и языковой границы между Бельгией и сопредельной Францией. Валлонские, в меньшей степени – пикардские, лотарингские и шампанские диалекты и говоры, входившие в зону *oïl*, составляют континуум – зону, расположенную по обе стороны границы, при этом большая часть валлонской зоны находится именно в Бельгии.

В диссертации систематизируются факторы, обусловившие пространственное варьирование языка, в том числе французского в Бельгии: лингвистический (вариативность – имманентное свойство языка), социологический (ослабление политических и экономических связей между коллективами; специфика жизненных условий, быта), исторический (возникновение условий для языковых контактов и влияния субстрата, суперстрата и адстрата). Показано, что экспансия общефранцузских форм в Валлонии (Бельгия) происходила медленнее, чем в валлонской зоне Франции, и сопровождалась интенсивными контактами с другими языками: нидерландским, немецким, а также испанским (Бельгия входила в состав Испании в 1556–1713 гг.) и английским (проникновение элементов «импортированной речи» на современном этапе). Установлено, что контакты играют важную роль в развитии регионально окрашенных форм – бельгицизмов, но не являются их единственным источником: необходимо учитывать роль архаизмов и развитие инноваций. Свобода развития региональных форм присуща в большей степени разговорному языку, чем письменному (К. Бланш-Бенвенист и др.).

Статус французского языка за пределами Франции не имеет, как показано в диссертации, однозначного определения: «национальный вариант языка» (Г.В. Степанов, Г.В. Гак), «региональный вариант» (Г.В. Гак), «региональный французский» (О. Брэн), «региональные варианты французского языка» (А. Доза), «разновидности французского языка» (*les variétés du français parlé*, С. Детэй и др). Е.А. Реферовская, Г.С. Доржиева применяют термин «вариант французского языка» (в данном случае – бельгийский вариант), именно он и используется в диссертации. В диссертации разделяется мнение, что термин «бельгицизм» (А.-Ф. Пояр, 1811 г.) носит условный характер (А. Бэни, В. Лине, Ф. Масьон). В данное понятие входят, в частности, а) статализмы/этатизмы (Ж. Поль, 1984 г.) – единицы речи, область распространения которых совпадает с границами

государства, но о которых известно в других регионах; б) формы, неизвестные за пределами Бельгии; в) формы, распространенные за пределами Бельгии в других частях франкофонии.

Анализируются понятия «граница» и «пограничный ареал», важные для исследования. На основе трудов М.А. Бородиной, А. Вайнена и др. устанавливается, что пограничный ареал – это маргинальная, или латеральная, зона, окруженная другими языками и диалектами, но имеющая контакт с основной территорией, в данном случае – территорией французского языка. Контакт может иметь непосредственный (постепенное продвижение форм) или опосредованный характер (развитие языковых форм на островной территории).

Рассматриваемые в диссертации регионы представляют островной и сплошной ареал. Островной ареал подразумевает территориальную изоляцию от основного массива и обязательное иноязычное окружение (М.А. Бородина), как в случае Брюсселя, который оторван от Валлонии и находится во фламандском окружении. Остров может быть: а) консервативным, сохраняющим реликты старых форм, или б) инновационным, распространяющим иррадиацию новых форм. Сплошной ареал может определяться с учетом географического фактора – отсутствия территориального разрыва (М.А. Бородина). В таком случае ареал Валлонии является сплошным, продолжающим зону валлонских, пикардских, лотарингских, шампанских говоров Франции.

Уточняется значение лингвогеографического и социолингвистического подходов и методов. Устанавливается роль лингвистических атласов Франции и Бельгии разных поколений (Лингвистического атласа Франции Ж. Жильерона и Э. Эдмона, Лингвистического Атласа Валлонии, основателем которого был Ж. Ост, а издателем – Л. Ремакль), мотивационных карт атласов последнего поколения.

Акцент делается на языковом поведении человека, его отношении к родному языку и языку окружающих, показателем которого является феномен языковой уверенности/неуверенности. Фактор языковой неуверенности определяется как тревога в использовании языка или варианта, колебания в употреблении форм. Уверенность, напротив, – это чувство своей защищенности, осознание нормы языка и следование ей (В. Лабов, Д. Лафонтен, М. Гарсу, М. Франкар, В. Лине и др.). Это важно для изучения языкового поведения носителей региональных форм речи, в нашем случае – франкобельгийцев. Один из методов, с помощью которого можно уточнить степень

языковой уверенности/неуверенности, – анкетирование. Этот метод использован в настоящей диссертации.

В главе II «Особенности самоидентификации франкобельгийцев с учетом фактора языковой уверенности/неуверенности» предпринят социолингвистический подход к исследованию варьирования французского языка в Бельгии. Ставится вопрос о самоидентификации франкобельгийцев, исследуется языковая политика и меры, направленные на повышение имиджа французского языка во франкобельгийском сообществе, рассматривается роль франкоязычной литературы Бельгии и франкобельгийских СМИ.

Бельгия в разное время принадлежала Испании, Австрии, Франции, Нидерландам и только в 1830 г. обрела независимость. Следствием различной государственной принадлежности стали, с одной стороны, контакты языков на территории страны, с другой – обострение вопроса языковой и культурной идентичности.

Проведенный анализ показывает, что отношение франкобельгийцев к своей идентичности на протяжении веков было различным. Наиболее длительной является тенденция к недооценке собственных языковых форм или комплекс языковой неуверенности. К XVIII в. он стал столь очевидным, что возникла целая плеяда коррективных курсов – пособий по исправлению «ошибок» в речи. По многим свидетельствам, бельгицизмы воспринимались как экзотика, для носителей «правильного» французского языка (*bon usage*) были объектом для шуток. Период от начала XIX в. до 80-х годов XX в. все еще характеризуется языковым пуризмом, который сами лингвисты называли «охотой на бельгицизмы». Среди «пуристов», пытавшихся искоренить бельгицизмы, А. Доппань, Ж. Анс, Т. Жержели. Иную точку зрения представляют А. Бэни, В. Лине и Ф. Масьон, не считающие бельгийские особенности «ошибками».

После 80-х годов XX в. комплекс неполноценности говорящих снижается, развивается осознание ценности своей речи (“*Wallonne et fière de l’être*” – «Валлонка, и горжусь этим»⁵), однако, в отличие от «простых» людей, деятели культуры иногда склонны обесценивать бельгийскую идентичность.

Современная языковая политика в Валлонии и Брюсселе, имеет два вектора: 1) защита и поддержка французского языка в целом как альтернативы другим языкам и диалектам, в первую очередь, фламандскому диалекту нидерландского языка и 2)

⁵ Здесь и дальше перевод наш.

сохранение местных языковых особенностей и подчеркивание колорита французского языка на территории франкоязычной Бельгии. Среди предпринимаемых мер: 1) создание Совета для защиты и распространения французского языка (*Conseil supérieur de la langue française*, 1979 г.); 2) основание журнала “*Francité*” с целью поддержки и развития французского языка (1993); 3) театральная деятельность, организация выставок; 4) проведение конференций с последующей публикацией результатов. В 1995 г. был начат проект “*La langue française en fête*” («Праздник французского языка») для создания «праздничного» имиджа французского языка с его региональными особенностями. Проект подразумевает организацию праздников, радио- и телепередач, в которых звучит местная речь, музейную деятельность, направленную на сохранение местных традиций. Учитывая, что бельгийские СМИ толерантно относятся к регионально окрашенным формам речи, проведение данных мероприятий косвенным образом закрепляет сохранение этих форм. В 2015 г. город Монс и его музеи, в частности Музей *Doudou*, посвященный многовековой праздничной процессии *Le combat dit Luméçon*, отмечены ЮНЕСКО за вклад в развитие европейской культуры.

Авторы литературы Бельгии на французском языке, в основном, являются уроженцами Брюсселя и Льежа. Литература интересна и самобытна, о чем свидетельствуют произведения Марселя Реми (*Marcel Rémy*), Эме Керноля (*Aimé Quernol*), Артура Массона (*Arthur Masson*), Поля Бирона (*Paul Biron*), Луи Шалона (*Louis Chalon*) и др. Бельгийские авторы склонны ориентироваться на референтный французский язык, однако в литературной сфере существовали и существуют две тенденции: 1) строгий контроль над своей речью, близкий к пуризму и приводящий к гиперкоррекции у Алексиса Кюрвера (*Alexis Curvers*), Франсиса Уолдера (*Francis Walder*); 2) более свободное, «ремесленное» отношение к языку, использование фландрицизмов, архаизмов, неологизмов, детской лексики Шарлем де Костером (*Charles de Coster*), Анри Мишо (*Henri Michaux*), Норжем (*Géo Norge*), Жан-Пьером Верегеном (*Jean-Pierre Verheggen*). Особенности франкобельгийской речи нашли отражение в комиксах художника Эрже (*Hergé*) «Тинтин».

Важная роль в контексте проблемы идентичности принадлежит СМИ. В силу деления страны на лингвистические сообщества общенациональных СМИ в Бельгии не существует, при этом повышается роль региональных СМИ как фактора идентичности и зеркала региональных особенностей языка. Язык средств массовой информации является важным источником сведений о варьировании языка в Бельгии, поскольку он

максимально приближен к разговорной речи. Следует отметить, что региональные бельгийские СМИ допускают и использование местных особенностей языка: *RTL* в Люксембурге, ассоциация *RFI*, издающая газеты в городах по всей Валлонии, *La Capitale* в Льеже, *La Nouvelle Gazette* в Шарлеруа, *Nord Éclair* в Эно, *L'Avenir* в Намюре.

Анкетирование также имеет большое значение в изучении пространственного варьирования языка. В главе рассмотрен опыт анкетирования, разделенных веками. Одна из первых социалингвистических анкет принадлежит аббату Грегуару, который во время Великой Французской революции и политики искоренения региональных говоров / патуа направил вопросник в 49 населенных пунктов Франции и в Валлонию – в герцогство Буйон (*Duché de Bouillon*), которое в то время принадлежало Франции. Респондент – священник Леон – так высоко оценил статус своей речи, что при ответе назвал валлонский языком, а не диалектом.

Анкетирование как метод усиленно разрабатывался на рубеже XIX–XX вв. при подготовке первых лингвистических атласов, в том числе атласа Ж. Жильерона, охватившего и франкоязычную Бельгию. Анкетированием франкобельгийцев интенсивно занялись во второй половине XX в.

В главе рассмотрены методика и результаты анкетирования, проведенных бельгийскими исследователями с разными целями: 1) сравнение речи и акцентов французов и франкобельгийцев (Д. Лафонтен, М. Гарсу, 1988–1991 гг.); 2) оценка языковой практики, избрание эталонного варианта французского языка на территории Бельгии (М. Франкар и Г. Франке, 1988–1997); 3) оценка языкового сознания говорящих, степени языковой уверенности / неуверенности (В. Лине и Н. Генье, 1993–1997); 4) оценка степени уверенности / неуверенности на уровне грамматики (А. Мартине и Г. Ледеген, 1989–2002); 5) анализ языка журналистов (А. Жаке, 2014).

С учетом исследований, проведенных учеными бельгийской школы, в диссертации разработана онлайн-анкета. Материалом стали ответы 80 респондентов из 32 городов Валлонии и Брюсселя, собранные в период с октября по декабрь 2015 г. (составлено 24 карты). Цель анкетирования – уточнение языковой ситуации в регионах Валлонии и Брюсселя, составление лингвистических карт для выявления распространения и интенсивности использования лексических единиц.

Анкета представляет собой тест из нескольких блоков вопросов. Среди них: 1) блок тестов на выбор лексических единиц (бельгицизмов или общефранцузских лексем); 2) блок открытых ответов на вопросы: а) является ли английская лексика чрезмерной в СМИ; б) существуют ли бельгицизмы или особенности в лексике, отличные от французского языка Франции, и в) какую оценку по французскому языку говорящий поставил бы себе.

Как показали результаты анкетирования, употребление лексической единицы (бельгицизма или общефранцузской лексемы) зависит от социальной среды, уровня образования, профессии, возраста, стиля речи и намерения говорящего: "*Le "cheveux crollés" que je comprends bien et que j'ai utilisé dans mon enfance dans le hainaut mais que je n'utilise plus maintenant, sauf peut être avec des amis proches de ma région d'origine*" («**Курчавые волосы**» я хорошо понимаю, использовал [выражение] в детстве в Эно, но сейчас не употребляю, разве что среди близких друзей из моего родного региона»); "*On ne dit pas "j'ai planté ma caisse/la bagnole" à son patron, mais: "j'ai eu un accident de voiture"*" («Мы не говорим: "я разбил свою **тачку**" [бельгицизм/общефранцузская единица] – своему начальнику, мы говорим: "Я попал в автомобильную аварию"»). Ответы свидетельствуют о том, что младшее поколение обладает пассивными знаниями диалектов: "*...les jeunes ne parlent plus wallon bien qu'il existe des pièces de théâtre uniquement en wallon*" («Молодежь не говорит больше на валлонском, несмотря на то что существуют театральные пьесы только на валлонском»).

Наибольшей уверенностью в «правомерности» своего владения французским языком обладают мужчины, чья работа предполагает использование иностранных языков (самооценка 10 по десятибалльной шкале), менее уверены те, кто работает в сфере образования (самооценка 9), самыми неуверенными являются женщины, работающие в сфере образования (самооценка 7). Было отмечено, что отношение к проникновению англицизмов разделяет говорящих на три почти равнозначные группы: тех, кто к этому относится спокойно (29,1%: "*Notre langue évolue, cela fait du français une langue vivante!*" («Наш язык развивается, а это (*речь об английских заимствованиях*) делает его живым»)) и тех, кто является сторонником чистоты речи (38%: "*La présence de mots anglais est insupportable partout où il existe un mot français synonyme*" («Использование английского слова невыносимо везде, где можно поставить французский синоним»)); остальные (32,9%) воздержались от ответа.

Большинство (84,8%) отвечающих согласились с тем, что французский язык в Бельгии обладает своими особенностями. Франкобельгийцы эмоционально привязаны к своей речи, поскольку считают ее маркером своей идентичности: "*Et je mets donc un point d'honneur à sortir toute mon armée de belgicismes quand je suis au contact de Français: à tantôt AU lieu*

de "à tout à l'heure"⁶ («Для меня дело чести пустить в ход всю свою артиллерию бельгицизмов, когда я общаюсь с французом: использую "до скорого" (*à tantôt* вместо *à tout à l'heure*)»). Важно, что ирония может служить для прикрытия чувства собственной неуверенности, комплекса; самоирония является признаком спокойного отношения к своей речи и осознания ее особенностей: *"Un Wallon un peu cultivé sait qu'il devra changer sa manière de parler pour ne pas être moqué par un Français pointant l'accent belge"* («Даже хоть немного образованный валлон знает, что должен изменить свою речь, чтобы не попасть под насмешки француза, который высмеивает бельгийский акцент»); *"Caberdouche" – je l'ai déjà entendu ou lu mais pas fréquemment et personnellement je ne l'utilise jamais (sauf peut-être pour rire)* («Кафе (кабак) – я уже его (слово) слышал или читал, но не часто и лично я его не использую (разве только в шутку)»).

В главе III «Лингвистические особенности бельгийского варианта французского языка»:

1) дается общая характеристика особенностей французского языка Бельгии на уровне фонетики (менее напряженная артикуляция, чем во французском языке Франции, сохранение фонемы [h]: *hêtre* [hɛtr]) и др. особенности), морфологии (например, добавление приставки *ver-* (фламандское заимствование): *veroublier*, вместо *oublier* широкое распространение производных с суффиксом – *ieux/-ieuse* (*amitieux* от *amitié* и др.), синтаксиса (в частности, использование некоторых личных глаголов в качестве безличных, *«Il allume souvent en été»* и др. особенности) и лексики;

2) проводится собственный анализ наиболее показательных лексических особенностей: а) на материале языка СМИ Бельгии с учетом СМИ Франции (центральные издания; региональные издания пограничных с Бельгией регионов) и романской Швейцарии и б) на материале собственного анкетирования и картографирования. Результаты анализа языка СМИ позволили подтвердить, а в некоторых случаях уточнить сведения из существующих словарей бельгицизмов, определить их распространение и интенсивность использования.

При лексическом анализе были выделены сферы, в которых используются бельгицизмы: административная лексика (*bourgmestre, accises, livret de mariage* и др.); лексика сферы образования (*auditoire, student, kot* и др.); бытовая лексика (*griffe, kermesse, aubette*), включающая гастрономическую (*cramique, spéculoos* и др.). Англицизмы используются в разных сферах (*kit-bag, fancy-fair, full-time* и др.). Высокую степень

⁶ Здесь и в других местах сохранена орфография оригинала.

английских заимствований в Бельгии М. Франкар назвал «стратегическим замещением»⁷, свойственным многоязычному сообществу: при колебании в выборе слова житель Бельгии скорее обратится к англицизмам, чем к формам других языков и диалектов.

Подавляющее большинство засвидетельствованных региональных лексем имеют фламандское / нидерландское происхождение (31,03%, *kermesse, blinquer, brol, drève, dringuelle, kot, zinneke*), часть слов восходит к английскому (13,79%, *kit-bag, fancy-fair, full-time, goal-keeper, back, half*), немецкому (5,17%, *bourgmestre, froebélienne*), испанскому языку (1,72%, *caricole*). Инновации составили четвертую часть всех анализируемых единиц (25,86%, *livret de mariage, minerval, minimex, surcollage*). Остальные выражения являются архаизмами (10,34%, *aubette, endéans*) либо заимствованы из валлонского (6,9%, *gaïole, chapia, estaminet*) и пикардского диалектов (1,72%, *boujon*).

Анализ показал, что бельгицизмы используются не только в пределах Бельгии, но имеют распространение на территории европейской части франкофонии. Среди бельгицизмов, обнаруженных в СМИ Бельгии: 46 используются часто; 5 – редко; 2 – очень редко. В СМИ Парижа и СМИ сопредельных с Бельгией регионов Франции (Лилль и Реймс) пропорции иные: Париж: 4 слова используются часто; 15 – редко; 9 – очень редко. Лилль и Реймс: 4 единицы используются часто; 20 – редко; 9 – очень редко. В СМИ романской Швейцарии бельгицизмов меньше, и они используются еще реже: 1 – редко; 7 – очень редко.

По результатам анкетирования был составлен собственный картографический материал (карты представлены в главах I, III, Приложении диссертации: рисунки 4, 5, 8 – 27, раб.карты №1-3). Респондентам рекомендовалось осуществить выбор между бельгицизмами и общепольскими лексемами. В некоторых случаях для чистоты эксперимента предлагался ложный вариант – канадизм (*malle* – «электронная почта») или ошибочное слово (*marron* «каштан, каштановый цвет» вместо *maronne* в значении «штаны, брюки»).

Информанты могли выбрать между бельгицизмами различного происхождения и общепольскими лексемами или англицизмами. Анализ ответов показал 1) употребление общепольских лексем с разной степенью интенсивности (*café, bistrot* – большая интенсивность; *voiture, egratignure, sans valeur* – меньшая интенсивность); 2)

⁷ Francard M., Franke G. France et Belgique francophone. Deux pays qu'une même langue sépare? // Bridel Y., Chikhi B., Cuhe F.-X., Quaghebeur M. L'Europe et les Francophonies. Langue, littérature, histoire, image. Bruxelles, 2005. P.203.

использование бельгицизмов (*estaminet*, *caberdouche* в значении «кафе, бар») с разной степенью интенсивности. Наибольшая интенсивность использования бельгицизмов обнаруживается в Брюсселе – «перекрестке» языков, наименьшая – в бельгийской провинции Люксембург, ориентированной на общепольский язык. В провинциях Льеж, Намюр, Брабант, Эно засвидетельствована равномерность распределения архаизмов и собственно бельгийских инноваций. Повсеместно отмечается активное использование английских лексем (*kit-bag*, *sandwich*).

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы.

В результате многовекторного анализа – социалингвистического, лингвистического и лингвогеографического – предварительная гипотеза нашего исследования доказана. Установлена природа и интенсивность употребления регионально окрашенных языковых форм на территории Валлонии и Брюсселя (в первую очередь, лексических), определены особенности самоидентификации франкобельгийцев с учетом феномена языковой уверенности/неуверенности, дана ареальная характеристика исследованным регионам.

Анализ, проведенный с социалингвистической точки зрения, показывает стремление говорящих к нивелированию региональных форм, с одной стороны, и стремление к их сохранению – с другой. При этом:

- использование бельгицизмов зависит от многих причин. Объективные факторы – уровень образования, профессия, социальная среда, возраст. Субъективные факторы – стиль речи, намерения говорящего и присущее ему чувство уверенности/неуверенности и даже чувство юмора. Бельгицизмы могут намеренно использоваться как маркеры идентичности, что свидетельствует об ослаблении чувства неуверенности;

- фактор языковой уверенности/неуверенности исторически изменчив. Он является показателем идентичности и имеет два аспекта: 1) осознание говорящим вариативности языковых форм; 2) оценка своей речи (как равно- или равносложной) по отношению к польскому образцу;

- действие этого фактора наиболее полно при общении с носителями общепольского языка внутри страны или за ее пределами (например, с поляками из Франции);

– самыми уверенными в правомерности употребления тех или иных единиц являются мужчины, работающие в гуманитарных сферах, самыми неуверенными – женщины, работающие в сфере образования. В некоторых случаях представители культурной элиты испытывают большую неуверенность, чем «простые» говорящие;

– отношение к англицизмам различно: а) как к положительному явлению – у жителей Брюсселя; б) как к «засилью», с которым нужно бороться, – у жителей Валлонии; в) как к явлению, на которое не реагируют, – повсеместно.

Лингвистический аспект. Особенности бельгийского варианта французского языка засвидетельствованы на разных уровнях языка (фонетика, морфология и словообразование, синтаксис, лексика). Лексические особенности являются наиболее показательными.

Специфика бельгийского варианта определяется двумя тенденциями: 1) консервативной – сохранение архаизмов французского языка, не исчезнувших в ареалах франкофонии, в том числе в Бельгии; 2) инновационной – формирование собственно бельгийских новообразований. Доля последних в общем корпусе бельгицизмов преобладает.

Анализ, проведенный на материале языка медиатекстов, результатов анкетирования и картографирования и охватывающий лексический уровень, позволяет установить:

– многоаспектный характер бельгицизмов, включающих а) формы, распространенные только в Бельгии (*chapia* «шапка», *surcollage* «повторное наклеивание, переклеивание» и др.), и б) формы, выходящие за пределы региона, но отличающиеся от общепольских (*zinneke* «дворняга» и др.);

– происхождение бельгицизмов, обусловленное действием двух векторов: 1) консервативного (архаизмы *aubette*, *endéans* и др.); 2) инновационного на базе диалектных форм и/или форм других языков (фландрицизмы *plattekees*, *zinneke*, пикардизмы/валлонизмы *biker*, *spiter* и др.);

– принадлежность бельгицизмов к разным сферам: администрация; образование; повседневность; в том числе кухня. Во всех сферах наблюдается интенсивное проникновение английской лексики;

- разную интенсивность использования бельгицизмов. Наивысшая частотность засвидетельствована в СМИ Бельгии. В национальных французских СМИ и региональной французской прессе (Лилль, Реймс) бельгицизмы используются реже. В СМИ сопредельной с Бельгией романской Швейцарии они употребляются в наименьшей степени;
- высокую степень проницаемости лексики для английских форм (*fancy-fair, kit-bag* и т.д.) или формантов (*relooké, surfer, taximan* и т.д.);
- статус Брюсселя как «перекрестка» языков и очага инноваций на базе форм других языков и диалектов;
- статус Валлонии (Льеж, Намюр, Брабант, Эно, бельгийский Люксембург) как более консервативного ареала с равномерным распределением архаизмов и собственно бельгийских инноваций;
- статус бельгийской провинции Люксембург как средоточия общефранцузских форм.

Ареальная характеристика позволяет утверждать, что

- Валлония представляет собой: а) латеральный сплошной ареал, продолжающий языковой континуум Франции; б) консервативный ареал, сохраняющий многие архаизмы;
- Брюссель является: а) островным; б) инновационным ареалом, сформированным позднее (в начале XX в.). В силу своего статуса поликультурного столичного города – это перекресток языков и культур, влияний, форм разного происхождения, в первую очередь, фламандского. Это языковая «губка», впитывающая различия при интенсивном проникновении форм английского происхождения. Английское влияние обусловлено не только глобальными причинами, но и фактором «стратегического замещения» в ситуации полилингвизма;
- Валлония и Брюссель составляют разорванный пограничный ареал Романии, который в дальнейшем может еще более раздробиться или, напротив, превратиться в единый массив. Роль языкового самосознания и языковой политики в этих процессах является решающей.

Таким образом, динамика исследованного ареала неоднозначна, и векторы развития Валлонии и Брюсселя нетождественны. Дальнейшее развитие этих зон покажет будущее.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в выступлениях диссертанта на различных научных конференциях, а также в следующих публикациях автора по теме исследования:

1. Невежина Е.А. Лингвистическая уверенность/неуверенность в пограничном ареале (на примере Валлонии, Бельгия) // Вестн. Бурятск. гос. ун-та. Романо-германская филология. Т. 1. Улан-Удэ: БГУ, 2015. С. 51–55.
2. Невежина Е.А. Феномен языковой уверенности/неуверенности в пограничном ареале (на примере Валлонии, Бельгия) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 162–167.
3. Невежина Е.А. Социолингвистический подход к вопросу варьирования французского языка в Брюсселе и Валлонии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №6 (60): В 3 ч. Ч.1. С. 135–137.
4. Невежина Е.А. Территориальное варьирование романских языков (на материале работ Г.В. Степанова и Н.М. Фирсовой) // Франкофония: социальные аспекты языка и культуры / Под ред. Т.Ю. Загряскиной. Вып. 5. М.: Книжный дом Университет, 2014. С. 156–167.
5. Невежина Е.А. About the linguistic security/insecurity phenomenon in Brussels and Wallonia // Russian Linguistic Bulletin. Екатеринбург, 2015. Т. 2. № 2. С. 23–24.
6. Невежина Е.А. К вопросу о феномене лингвистической уверенности/неуверенности в Брюсселе и Валлонии // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2015. № 3. С. 64–67.
7. Невежина Е.А. Концепт пограничья и феномен языковой и культурной уверенности/неуверенности (на примере Валлонии, Бельгия) // Россия и Запад: диалог культур: Материалы XVII Международной конференции. Сер. 17. Т. 2. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. С. 110–117.
8. Невежина Е.А. Лингвистическая неуверенность в пограничном ареале (Брюссель и Валлония) // Человек. Язык. Время: Материалы XVII

- конференции Школы-семинара имени Л.М. Скрединой. М.: Тезаурус, 2015. С. 274–276.
9. Невежина Е.А. Социальный аспект варьирования французского языка в бельгийской Валлонии // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы десятой Международной научно-практической конференции. Самара: Офорт, 2015. С. 194–199.
 10. Невежина Е.А. Социальный аспект варьирования французского языка в бельгийской Валлонии // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник тезисов. М.: Центр оперативной печати ФИЯР МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. С. 173–174.
 11. Невежина Е.А. Языковая ситуация в Бельгии (Брюссель и Валлония) // Франкофония: перекрестки языков и культур / Под ред. Т.Ю. Загряжиной. Вып. 6. М.: Книжный дом Университет, 2015. С. 118–135.
 12. Невежина Е.А. Языковая ситуация в Бельгии (на примере Брюсселя и Валлонии) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред.: А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,2 п.л.). (Тезисы).